

Она вошла в раздевалку, стянула покрытые слизью ботинки и поставила их на нижнюю полку шкафчика. Одеваясь, она слышала, как позади неё другие женщины начали шушукаться о ней и о том, насколько ужасная работа ей сегодня предстоит. По крайней мере, они не обсуждали её шрамы, как некоторые. Она надела рубашку через голову и натянула чёрные брюки, а затем ботинки.

Выйти из раздевалки было легко. Она заметила начальника и помахала ему. Казалось, он смотрел на неё с испугом, и ей потребовалось некоторое время, чтобы понять почему.

— Я не собираюсь уходить.

— О, слава богу.

— Я всего лишь хотела спросить, не могли бы вы заказать мне новую форму. У меня есть предчувствие, что эту придётся сжечь после сегодняшней смены. — Он засмеялся и согласно кивнул.

— Да, я даже представить себе не могу. Поверьте, мисс Поттер, вы получите премию за сегодняшний день, — он похлопал её по плечу. — И я закажу для вас несколько комплектов формы. Мне кажется, что при каждом нападении на Нью-Йорк ваша униформа будет одной из жертв.

— Нет, серьёзно, я слышала кое-что о подвигах Мстителей, но мне и в голову не приходило, что... творилось после.

— Да, уборка обычно не очень широко освещается в новостях. Это ваша первая атака, да? Вы ведь не слишком испугались, правда?

Она даже и не заметила. Впрочем, она не собиралась никому об этом рассказывать. Холли заверила начальника, что сидела дома в полной безопасности и не паниковала. Он сказал, что ничуть не удивлён. Затем отпустил её, потому что впереди было много работы. Добравшись до фургона, она увидела, что двое её друзей как-то жалостливо смотрят на неё.

— Что ж, мисс Поттер. Я счастлив, что знал вас.

— Джордж, это всего лишь слизь. Я продержалась так долго не для того, чтобы позволить слизи уничтожить меня.

— Это ты сейчас так говоришь, но я видел, как Тор крушил этих монстров своим молотом. Запах был... невероятный.

Как бы сильно Холли не старалась сменить тему, все остальные пассажиры фургона желали говорить только о воскресной битве. Как только она приехала сюда, ей сказали, что здания в

Нью-Йорке прочные, и ей не стоит сильно беспокоиться о материальном ущербе. Многие любили утверждать, что это благодаря американским мощи и мастерству, ну и ладно... в чём-то они были правы.

Холли помнила обращение, посланное ведьмам и волшебникам по всему миру, во время первого вторжения. Мир был потрясён не только тем, что их бог, бог магии, предал их, но и тем, что волшебная часть Нью-Йорка отчаянно нуждалась в помощи. Британия отправила её в качестве своего представителя вместе с отрядом заклинателей. Она работала с американцами три недели, они выходили по ночам и накладывали на здания в центре города специальные чары, которые гарантировали строениям защиту от обрушения, до тех пор, конечно, пока те не будут полностью уничтожены. Но скрыто предотвратить подобное было не в их силах.

Многие крупные американские города пошли по стопам Нью-Йорка, как и некоторые крупные европейские государства, но, в целом, Нью-Йорк больше всего нуждался в защите. Усилия были международными. Таким способом они пытались защитить мир, не раскрывая магию. Нью-Йорк всё ещё стоял только потому, что магическое правительство Америки встало на защиту уязвимых маглов.

Это было одной из причин её переезда в Нью-Йорк. Город был хорошо зачарован, поэтому она надеялась, что ей не придётся спасать людей на каждом шагу. Пока что всё шло не так уж и плохо. На самом деле, она даже не заметила, что вчера случилась беда. Пожалуй, Гермiona могла бы ею гордиться.

Фургон подъехал к башне, которая, полностью покрытая слизью, выглядела просто ужасно. Бедный Старк. Ей никогда не приходило в голову, как этот человек относится к тому, что внешний вид его прекрасного творения так испорчен. Они все прошли внутрь, большинство уборщиков пожелали ей удачи и спросили, что она хотела бы видеть на своём надгробии. Холли провела карточкой по сканеру и прошла к единственному лифту, который поднимался на верхние этажи.

— Доброе утро, Джарвис, — поздоровалась она.

— Здравствуйте, Холли, — сказал он. — Как прошёл ваш поход в бар в минувшую пятницу?

— Спасибо, что спросил. Сегодня все только и говорили, что о вчерашнем нападении слизи.

— Я уже знаю о нападении слизи гораздо больше, чем вы.

В ответ она хихикнула и начала рассказывать Джарвису о том, как провела вечер пятницы. Она оказалась не готова к походу в клуб и там чувствовала себя недостаточно хорошо одетой и совершенно неуместной.

— То есть, ты видел мои волосы? Они всегда такие! Это семейное проклятие — иметь такие непокорные волосы. Я видела фотографии, и если судить по ним, у моего отца было то же

самое.

— Не думаю, что кого-то волновала ваша причёска.

— И как я должна была узнать, что имеет значение при походе в клуб? Всё это так тревожило меня, что первый час я провела, просто присматривая за столиком, пока остальные танцевали.

— Я надеюсь, что вы не провели подобным образом весь вечер, — Джарвис звучал разочарованно, или ей просто показалось.

— Нет, нет. Когда я немного опьянела, то набралась смелости и протанцевала остаток вечера. У меня в волосах были блёстки, и я понятия не имею, откуда, — завершила она его, осторожно пропуская момент, где ей угрожали двое мужчин. Они не были важны. — Я веселилась, честно.

— Не похоже, что вы в восторге.

— Похмелье на следующий день мне не понравилось. Если честно, я вообще не вижу в выпивке ничего приятного. — Двери лифта распахнулись, открывая вид на этаж Тора и Капитана Америки. И конечно же, повсюду была разноцветная слизь. Не говоря уже о кошмарном кислом запахе, от которого у неё слезились глаза. Здесь, в замкнутом пространстве, он был намного сильнее. — Мои опекуны всё время выпивали, но никогда не были счастливее от этого.

— Понимаю, почему вам может не нравится подобное. Мистер Старк в последнее время пытается... ограничить потребление алкоголя.

— Правда? Это здорово. Если хочешь, я могу добавить кое-что во всю его выпивку, чтобы она стала на вкус как лимон. Разумеется, ради его же блага.

— Он просто купит ещё, если очень захочет. Или чтобы настоять на своём.

Холли хохотнула над смирением Джарвиса, взялась за тележку и посмотрела на средства, которыми располагала.

— Джарвис, где-нибудь в башне есть лопата?

— Я распоряжусь доставить одну для вас, мисс Поттер.

— Спасибо, возможно, это самый быстрый способ собрать всю слизь в мусорный бак и сжечь.

— Согласен, — сказал Джарвис. — Вы не возражаете против уборки?

— Это ведь моя работа, да? А теперь не мог бы ты рассказать, кто в первую очередь виноват в этом беспорядке?

Она слушала, как Джарвис описывал озлобленного учёного, которого уволили с работы за неэтичные методы. Мужчина, конечно, это был мужчина, вломился в свою бывшую лабораторию и создал монстров, с целью доказать важность своих исследований. Только для того, чтобы потерять контроль над этими самыми монстрами. Потом слизи убили его, разрушили лабораторию и напали на город, пытаясь унять неутолимый голод. Всё это было совершенно нелепо, хоть она и не признала этого вслух.

<http://tl.rulate.ru/book/105438/3725336>